

[62] Семья Павла Стефановича Жагина (сидит крайний справа)
у родного дома. 18 февраля 1914 года – день погребения
Стефана Никитича Жагина

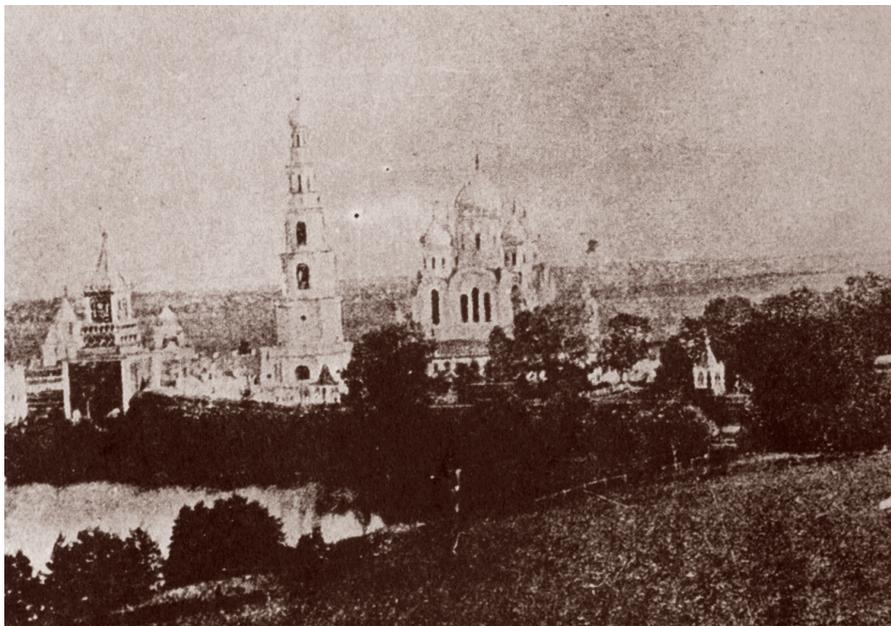
- [62] **СТАРШИНА ОБЩЕСТВА П.С. ЖАГИН.** Достойный сын уже упоминавшегося Стефана Никитича Жагина.
- [63] **ОТЕЦ ДЬЯКОН СУНГУРОВ.** Священнослужитель Московской Троице-Введенской единоверческой церкви.
- [64] **ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ САНДИН.** Видный деятель Единоверия. Потомственный почетный гражданин Санкт-Петербурга. Староста Покровско-Димитриевской единоверческой церкви (начало 1900-х), один из составителей прошения на имя Святейшего Синода от единоверческих обществ России о даровании самостоятельного епископа (1905); попечитель Санкт-Петербургской Николо-Мировской единоверческой церкви на Захарьевской улице. Член Комиссии по подготовке I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) в Санкт-Петербурге (1912) и участник этого съезда. С 6 мая 1917 года член учрежденного при Святейшем Синоде Совета Всероссийских съездов православных старообрядцев. Депутат II Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) в Нижнем Новгороде (1917) от прихожан Николо-Мировской единоверческой церкви.
- [65] **А.П. ЧИКУНОВУ.** Родственник отца Стефана.
- [66] **УВЕЗЛИ УЧИЛИЩЕ В ЧУЛКОВО, ВЕРНЕЕ ОСТАТКИ УЧИЛИЩА.** Речь идет об училище при Михаило-Архангель-

ской единоверческой церкви. Училище было открыто в 1837 году. Согласно архивным данным, в 1855 году в нем обучалось 32 мальчика и 11 девочек. По воспоминаниям старожилов училище было более популярным среди жителей Михайловской Слободы и окрестных деревень, чем земская школа.

[67] **В СРЕДУ НА 3-й НЕДЕЛЕ ПОСТА БЫЛ НА УГРЕШЕ.** Нико-ло-Угрешский монастырь. Мужской, ставропигиальный. В честь святителя Николы, архиепископа Мир Ликийских. Основан в 1380 году на левом берегу реки Москвы в урочище Угрешы великим князем Димитрием Донским по обету, который он дал на этом месте перед Куликовской битвой.

Серьезно пострадал в XVII веке во время польско-литовской интервенции. Возобновил свою деятельность в первой половине XVII века после избрания на престол царя Михаила Феодоровича. Монастырь закрыт в 1920-х годах. Возрожден 7 мая 1991 года.

[68] **БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ МАКАРИЕМ.** Святитель Макарий (Михаил Андреевич Первицкий) (1835–1926), митрополит Московский и Коломенский. Сын пономаря храма Рождества Богородицы села Шапкино Владимирской губернии. В семинарии, где был одним из лучших учеников, его прозвали Невским и это прозвание закрепилось на всю жизнь.

[67] Николо-Угрешский монастырь. Фотография конца XIX – начала XX века

[68] Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Фотография начала XX века

Горя желанием посвятить жизнь миссионерскому служению, в 1883 году поступил на службу в Алтайскую духовную миссию, вскоре стал ее начальником. Много сделал для утверждения православия в этих краях, для чего выучил алтайский язык. В 1899 году под его редакцией был сделан перевод всего Четвероевангелия на алтайский язык. В 1884 году поставлен епископом Бийским, в 1891 – митрополитом Томским.

В 1912 году Император Николай II своим указом назначил его митрополитом Московским и Коломенским. Московскую кафедру занимал до марта 1917 года, когда новые власти вынудили его подать прошение об отставке. С тех пор находился в опале. В 1920 году Патриарх Тихон, признавая незаконность удаления святителя с кафедры, принес ему извинения всей Московской пастве и дал титул митрополита Алтайского.

После низложения митрополит Макарий отправился в Троице-Сергиеву Лавру, но революционное правительство приняло решение о его заточении в Николо-Угрешском монастыре.

Почил о Господе в 1926 году. Прославлен в лике святых Русской Православной Церкви.

- [69] Служил епископ Гавриил Клинский. Епископ Гавриил Клинский (Всеволод Витальевич Красновский) (1885–1941). Сын протоиерея Виталия Красновского.

В 1899 году окончил Заиконоспасское духовное училище, в 1905 году – Московскую духовную семинарию, затем военное училище и в 1911 году – юридический факультет Московского университета.

В 1916–1917 годах воевал на Румынском фронте в чине подпоручика. В 1917 году после контузии вернулся в Москву. В августе 1921 года рукоположен во священника. Хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Клинского, викария Московской епархии.

В 1924 году подвергнут кратковременному аресту в Москве и выслан в Крым, но вскоре освобожден. В 1925 году вновь арестован и выслан в Крым. В апреле 1927 года арестован и приговорен к 5 годам ссылки. Отправлен в Бахчисарай. В апреле 1932 года арестован, этапирован в Москву, приговорен к 3 годам лагерей. Освобожден в 1935 году.

Жил в Старом Крыму, затем в Геническе. Служил тайно.

Последний раз арестован в апреле 1941 года и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 18 августа 1941 года.

[70] **Благословение митрополита Петра.** Митрополит Крутицкий Петр (Полянский Петр Федорович) (1862–1937), Местоблюститель Патриаршего Престола.

Окончил Московскую духовную академию со степенью магистра богословия. Много лет работал в Учебном Комитете и Училищном Совете при Священном Синоде.

[70] Священномученик Петр,
митрополит Крутицкий,
Местоблюститель Патриаршего Престола.
Фотография 1920-х годов

25 сентября 1920 года хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии. В 1923 году возведен в сан архиепископа. В 1924 году возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Крутицким.

12 апреля 1925 года собором 37 русских иерархов, присутствовавших на отпевании Патриарха Тихона, согласно завещанию последнего, был избран Местоблюстителем Патриаршего Престола. Проявил незаурядную стойкость в борьбе с обновленчеством. 10 декабря того же года Патриарший Местоблюститель был лишен физической возможности управлять Церковью. Остаток жизни митрополит Петр провел в ссылке в Обдорском районе Тобольского округа.

Скончался 10 октября 1937 года. Прославлен в лике святых Русской Православной Церкви.

[71] Служил Иов, епископ Пятигорский. Иов (Рогожин) (1883–1933), епископ Мстерский, викарий Владимирской епархии. Родился в семье терского казака станицы Червленной Терской области. Окончил духовную семинарию, а в 1909 году – Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

Пострижен в иночество во время учебы в Академии и тогда же рукоположен в сан священноинока. По окончании Духовной академии назначен преподавателем Самарской духовной семинарии.

С ноября 1911 года – помощник смотрителя Клевинского училища Волынской епархии. С августа 1913 по 1917 год – смотритель Саратовского духовного училища в сане архимандрита.

С мая 1920 года хиротонисан в единоверческого епископа Вольского, vikария Саратовской епархии. Временно управлял всей Саратовской епархией в 1922 году во время первого ареста Саратовского епископа Досифея.

В июле 1922 года арестован за противодействие обновленчеству, но вскоре освобожден. С осени 1922 года по ноябрь 1925 года – епископ Пятигорский и Прикумский.

С 1926 года – епископ Усть-Медведицкий, vikарий Донской епархии. Здесь происходит его новый арест, который завершается осуждением и приговором к трехлетнему заключению. Около года владыка Иов проводит в Соловецких лагерях. После освобождения в 1927 году – епископ Мстерский, vikарий Владимирской епархии.

17 февраля 1930 года арестован, за «антисоветскую деятельность» приговорен «тройкой» при ПП ОГПУ по Ивановской области к 3 годам ссылки в Северный край.

Скончался в заключении 20 апреля 1933 года.

[72] **НА ОЗЕРО С КРЕСТОМ НЕ ХОДИЛИ.** В Михаило-Архангельском храме существовал обычай в Крещенскую ночь совершать освящение воды на озере, находящемся на восточном конце деревни, примерно в километре от храма. По

[73] Сброс колоколов
со звонницы храма
Архангела Михаила
28 января 1930 года

[73] Современный вид колокольни храма Архангела Михаила

воспоминаниям очевидцев, несмотря ни на какие морозы и дальность расстояния, отец-настоятель всегда носил блюдо с возложенным на него Святым Крестом на главе, как требует того церковный устав.

[73] Но после того мощного звона какой был у нас.

В 1837 году после сооружения колокольни, на ней были установлены в два яруса мощные колокола.

Самый большой из них весил 7 872 килограмма, второй по величине – 4 432 килограмма, третий – 1 968 килограммов, четвертый – 198 килограммов, вес остальных пяти колоколов по 80 килограммов каждый.

Звонница была восстановлена к празднику Светлого Воскресения Христова 2006 года. Нынешний набор состоит из 14 колоколов: 3 200, 1 600, 820, 430, 220, 110, 62, 58, 40, 32, 24, 16, 14 и 8 килограммов. Общий вес составляет 6 634 килограмма.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Много лет назад, прочитав роман Н.С. Лескова «Соборяне», я была очарована образами простых сельских священнослужителей протоиерея Савелия Туберозова и диакона Ахиллы Десницина. По выходе романа критика, отмечая достоинства его, упрекала автора в идеализировании героев. Все критики отмечали истинно русские характеры и авторский прием – дневники протоиерея Туберозова. Известный писатель и критик В.П. Буренин особенно восхищался именно дневником, но высказывал предположение: «...не извлечен ли он из какого-либо настоящего дневника, писанного не для печати». Записные книжки отца Стефана могут служить доказательством того, что никакой идеализации в изображении священнослужителей не было. Мы имеем дело с реальными ежедневными записями такого же рядового батюшки, скромного в понимании своей роли в жизни, но великого своим русским умом и русским чувством в понимании этой жизни и болением за все и за вся.

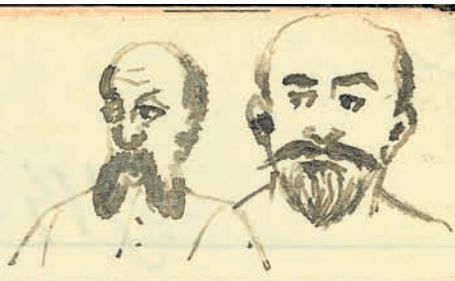
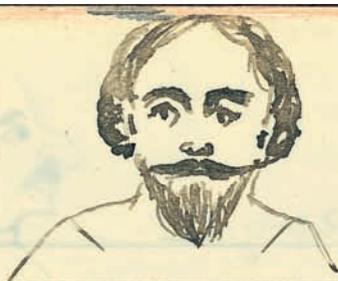
Начинаются записные книжки с подробного описания родословной отца Стефана. И сразу появляется горькая мысль о том, как далеко отошли последующие поколения русских людей от заповеди Божией: «чти отца своего и матеря свою». Многие ли из нас знают свою родословную хотя бы на уровне прабабушки-прадедушки? Отец Стефан считал необходимым по прошествии многих лет записать рассказы своего отца о судьбе староверов, их поисках, сомнениях, дать картину становления Единоверия в Череповецком уезде Вологодской губернии. Сколько любви, уважения к отцу просматривается в этих записках: «Отец мой, хотя человек и неученый, но как священник – молитвенник и незлобивый пастырь – дай Бог всякому ученому таким быть». А с каким сыновним почтением пишет он об истовом исполнении отцом его пастырских обязанностей, который став священником, однако, «...работал всякую крестьянскую работу наравне с мужичками, как и раньше». А работать приходилось много, ибо надо было содержать семью. Здесь хочется привести еще два фрагмента записок, которые определяют не только весь смысл жизни одной семьи, но и сущности русской дореволюционной жизни вообще.

«Когда материн отец выдавал ее замуж, то хотя и видел, что отец мой живет очень бедно, но понравилось ему в доме его то, что в переднем углу висела лестовка, подручник и лежал на полке псалтырь. Это, говорит, лучше богат-

ства». И он не ошибся: «...его трудолюбие, совершенная трезвость и доброе сердце к чужой нужде, а главное – вера в Бога, победили острую нужду». Вот мы и подошли к самому сокровенному смыслу жизни простых русских людей: «...главное – вера в Бога».

Сами дневниковые записи, которые следуют за рассказом об отце, кажутся поначалу простым перечислением сведений о погоде, ценах, традиционных крестьянских заботах. Однако все эти перечисления соседствуют с описанием ежедневных и праздничных служб, крестных ходов, жизни общины, что и являлось естественным жизненным укладом русских людей.

Последующие прочтения записок дают понимание того, какой ценнейший материал для историков они представляют. Спокойное течение жизни, которое читается со страниц записок, создает не вполне верное представление об их авторе как о человеке, казалось бы, лишенном иных интересов, кроме текущих забот по хозяйству. Однако вдруг среди сведений об ульях читаем: «30 мая был в Москве. Открывали памятник Александру III. Был Государь. Народу на открытии видимо – невидимо». И далее: «Хоронили Л. Толстого. Жаль старика». И тут начинаешь понимать, почему изначально возникла ассоциация с лесковским протоиереем Савелием Туберововым. Не так прост наш батюшка. Оказывается, душа его болит не только за порядок в храме, на огороде, но причастен он ко всему, что

Января 31 Погода — весна с 12 Января
 река промывает, и с та-
 ми легь прошеи, в Вер-
 тилевы воды уже и вни с не
 губно, на луц снбу и вни;
 Вера Судботинь приу-
 маш в церковь на тебля.

УМ

Стойте погода недваеца;

Февраль 8, Выпал снѣгъ и Морозы до 8^о
 9. Самыи пурѣ устѣновисъ пое
 в мѣсяной от тепели, но в

происходит в России. Пока в России относительный покой, отец Стефан рассказывает об обычных ежедневных заботах, но как только начинается смута, тревога пронизывает все записи. Чувствуется полная сопричастность всему, что происходит в стране. «Вчера открыли заседания Государственной Думы и Совета. Перед открытием заседаний Государь посетил Думу и Совет. Уж много очень оказано чести Думе».

Уже в этом высказывании проскальзывает трезвое отношение к этому нетрадиционному для России органу власти. Своим пронизательным крестьянским умом отец Стефан провидел и будущую роль этого мертворожденного дитя нового времени. «Толку опять мало будет от Думы – заела партийность Думу». Сколь современно это высказывание, сделанное в начале прошлого века! Дальнейшие события вызывают еще больше тревог. «На политическом и военном горизонте нет ничего определенного. Господи, не попусти погибнуть России». «Гибнет Россия и несть спасающего. Социалисты и революционеры доконают Россию окончательно». Промыслительно, записанное в июне 1917 года.

Особенно угнетает отца Стефана то, что по его словам «...отнял Бог разум у русских людей».

Записи 1917 года – ценнейшие свидетельства от имени простых русских людей о трагических событиях, свернувших Россию с ее исторического пути.

Много записей подтверждают приверженность автора записок этому Богоданному традиционному для России пути. «На политическом горизонте России – тьма египетская – власти много, а в сущности нет никакой. Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь, что самый лучший образ правления государством – самодержавная монархия или другая твердая власть». Подводя итоги 1917 году, отец Стефан пишет: «1917 – несчастный для России год. Политический переворот прошел по России как злой демон. Путаницу эту, я думаю, кто-то устраивает намеренно. Интеллигенция наша пожинает плоды своей вековой деятельности на своей спине. Бог даст, Россия после всех испытаний вернется на тот путь, которым шла в пору своего рассвета – к православию». Грустно констатировать, но возвращение России на ее Богом предопределенный путь происходит крайне медленно, а роль в этом отечественной интеллигенции, как и в прежние времена, скорее негативна.

Огорчение отца Стефана поведением соотечественников в критических для страны обстоятельствах связано с тем, как скоро многие из них пошли на поводу у «революционеров и крикунов». И как радуется его трезвение людей: «Народ начинает на опыте познавать, какой великий грех он сделал, радуясь удалению Государя».

Еще более радуется его то, что не угасла вера: «Народ на торжествах показал, что антирелигиозная пропаганда его мало коснулась». Когда начинаются гонения на церковь,

люди поднимаются на ее защиту: «По местам совершаются крестные ходы в защиту православной церкви. 28 января в Москве был большой крестный ход. Народу в ходу было, как говорят, до 900 тысяч». Особенно последовательными в защите веры всегда были старообрядцы. «Из истории старообрядчества видно, что чем больше правительство их притесняло, тем крепче оно было». Об этом свидетельствует вся история единоверческого храма Михаила Архангела, жизнь в котором практически не замирала даже в самые суровые годы гонений на церковь. И об этом подробно пишет отец Стефан в своих записях. Когда запрещались традиционные крестные ходы, всегда находили способ не утратить окончательно эту замечательную традицию, которая благодаря этому сохранилась и в наше время.

Годы, последовавшие за революцией, мы проживаем вместе с отцом Стефаном. Так узнаваемы события нашей истории, которые знаем по учебникам и многочисленным мемуарам соотечественников. «Невеселый Новый год, – записывает отец Стефан 1 января 1920 года, – дороговизна на все растет, гражданская война не прекращается, надвигается голод». На событиях вокруг храма Архангела Михаила прослеживается история Русской церкви в послереволюционные годы. Запись 27 апреля 1922 года: «Преполование. Нерадостный для православных праздник. Многие придя в церковь плакали. Вчера с 4 часов вечера до 2 часов ночи отбирали церковные ценности, тяжело

Мартъ 31 вызнали скотъ, котъ ни
гдѣ еще тѣрова не зече
нѣтъ.

Апрель 2 Среда страстной недѣли
выставилъ Пель, 19 убовъ.
Погода 10° тепла.

3 Осмотрѣлъ 19 убовъ, В бездѣ
матки и тѣловъ не много,
Въ і подставилъ меду, а
то капни въ немъ нѣтъ.

4. Холодно, 1° морозу ночью,

шито.

Апрель 6 Паска Христова. Ночь вет-
ренная морозная, до 2^о. Каро-
ду в церкви много.

11 День теплый и денный
день, тлея сурьма
1^я полный облетъ,
а до сего дня боши ноги
холодные, дни ветреные.

Суббота 2 Утром прошея теплый
дождикъ.

было смотреть, как со святых икон безжалостно с наслаждением снимали серебряные ризы, как они вместе с сосуздами и дарохранильницами утаптывали в тюки. Накопленное веками усердными верующими людьми погибло в несколько часов для церкви и куда пойдет, посвященное Богу. Говорят, голодным. Да, голодным нужен хлеб. Дай Бог, на пользу народу. Народ называет это изъятие грабежом. Господи, до чего дожились православные люди!» Несмотря на исключительность и кошунственность события нет никакого озлобления, а лишь горькое сожаление по поводу того, как изменилось сознание людей, которые еще вчера посещали храмы. Невольно приходит на ум ассоциация с подобными «мероприятиями», прокатившимися по всей стране. А сколько замечательных пастырей погибло в эту кампанию только потому, что высказывались опасения за дальнейшую судьбу изымаемых церковных ценностей. В качестве примера – судьба митрополита Петербургского и Гдовского Вениамина, судимого скорым судом и приговоренного к высшей мере. Место гибели его неизвестно. Но условное захоронение существует на Никольском кладбище Свято-Троицкой Александро-Невской лавры и весьма чтимо верующими людьми.

К счастью, отца Стефана миновала чаша сия, и благодаря этому мы имеем неоценимые свидетельства времени, которые только на первый взгляд кажутся имеющими локальное значение.

Много ценных записей о митрополите, затем Патриархе Тихоне: «17 ноября 1917 года. Сегодня в Москве, в Успенском соборе производят митрополита Тихона в сан Патриарха. Среди разрухи государственной начинается созидание расшатанного православия. Помогите, Господи». И тут же – тревога: «Жаль, что не пришлось быть при этом редком торжестве в Успенском Соборе. Сумеет ли Патриарх сойтись с новой властью?»

А вот запись 29 марта 1925 года: «Сегодня хоронили Патриарха Тихона, ... Царство небесное почившему. В тяжелое время пришлось ему возглавить русскую церковь. Утешением ему было то, что Москва ему осталась верной до конца».

Вместе с отцом Стефаном мы прослеживаем жизнь его пасомых, храма Архангела Михаила, страны до 1933 года. Все события, зафиксированные им в предлагаемых читателю записках, только со временем могут быть по-настоящему оценены. Трезвение народа, о котором писал отец Стефан, происходит медленно, но неизбежно. Чем больше людей прочтет эти записки, тем больше будет понимания неизбежности возвращения русского народа на его исторический Богом предопределенный путь. Ибо со страниц этих записок встает такая красота русской души, неразрывно связанная с Богом и болеющая за Россию, которая никого не оставит в стороне от этого боления.

Закончим замечательными словами отца Стефана, характеризующими красоту его души: «Сняли колокола

с колокольни. Привыкли видеть, что колокола неотъемлемая часть церкви-храма. Мне думается, что любовь к колоколам питает русский народ, сам того не сознавая, от русской истории всего периода. Много ли теряет православная церковь от снятия колоколов? Как церковь, как общество верующих немного; ведь русский народ чуть ли не заменил православно-христианское учение колокольным звоном. Но храм, но русское православие, как национальное русское зодчество и даже музыка, в уничтожении колоколов теряют порядочно».

*Старший научный сотрудник РНБ
им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
В.П. Суворова*

Единоверческое общество
храма Архангела Михаила
села Михайловская Слобода
выражает глубокую признательность
и всепокорнейшую благодарность
Михаилу Владимировичу Апталонову
и всем сотрудникам типографии «Линия График»,
оказавшим помощь в публикации этой книги,
а также Татьяне Васильевне Чикуновой
и Эмме Ивановне Смирновой –
прямым потомкам протоиерея Стефана Смирнова,
предоставившим право публикации
его дневниковых записей

ЗАПИСКИ СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА

Дневниковые записи настоятеля единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода протоиерея Стефана Смирнова. – М.: 2008. – с. 348.

Книга состоит из двух частей. В первой автор рассказывает о своем отце – единоверческом священнике Павле Иоанновиче Смирнове. Вторая часть начинается как обычные заметки о погоде и сельском хозяйстве в селе Михайловская Слобода, Бронницкого уезда и постепенно обращается в дневник, беспристрастно повествующий о стремительно меняющейся жизни в России, о трагических событиях начала XX столетия.

Дизайн и печать: типография «Линия График»
Россия 109382 Москва, Совхозная, 2
(495) 221 7744
www.liniagrafic.ru

Выпускающий редактор: священник Е. Саранча
Литературный редактор: В. Суворова
Главный художник: М. Гурбатов
Дизайн, макет, вёрстка: А. Петраков, М. Гурбатов
Корректоры: Н. Яшина, Е. Шиварова
Тираж 900